

Именно в этот момент на потолке бального зала зажглись прожекторы, устремив лучи на центральную сцену.

Мужчина со светлыми волосами в серебристо-серой маске взял микрофон, и его слегка странный выговор зазвучал на китайском языке:

Дамы и господа, а теперь давайте откроем наш третий танец этой ночи. Пожалуйста, поспешите найти себе партнеров, и в тот момент, когда зазвучит музыка, оставшиеся без пары гости будут подняты на сцену маленькими кроликами. Быть может, это обернется чем-то ужасным, так что шевелитесь, мои дорогие гости!

По бальному залу прокатилась волна восторженных возгласов, и все присутствующие, оставив бокалы, устремились к танцполу, освещенному лучами прожекторов.

В суматохе Чжао Личуань полностью потерял Гу Цзэ из виду. Все вокруг были в масках, его толкали вперед, словно он попал в какой-то потусторонний мир, где в тесноте и давке у него кружилась голова. Ему безумно хотелось во весь голос выкрикнуть имя Гу Цзэ, но он не знал, станет ли тот ради него останавливаться.

В то же время сам Гу Цзэ, о котором так переживали, чувствовал себя совершенно непринужденно. Окружающие не узнавали друг друга в лицо, но при этом активно и инициативно искали партнеров, опасаясь остаться в стороне. Многие протягивали Гу Цзэ оливковую ветвь, но получали отказ.

Он не боялся остаться один — напротив, даже надеялся на это. Когда он окажется в самом центре всеобщего внимания, ему ужасно хотелось посмотреть, сможет ли некий паршивец по фамилии И и дальше притворяться мертвым.

А может быть, их обоих утащат на сцену вместе.

Гу Цзэ с трудом верил, что И Яньци станет танцевать в подобном месте с незнакомцем, и даже думал, что И, пожалуй, затащили наверх во время первых двух танцев, так что теперь ему предстояло оказаться под арестом в третий раз.

Однако стоило зазвучать музыке, как миниатюрная фигурка не хуже пушечного ядра влетела с правого тыла прямо в объятия Гу Цзэ, намертво вцепившись в его руку. Пришелец был в белой кроличьей маске, и стоило Гу Цзэ заглянуть в эти глаза, как он и без голоса понял, кто перед ним.

Цинь Ся.

Как хорошо, что я тебя нашел, а то меня бы уже утащили наверх. Цинь Ся выглядел так, будто все еще не оправился от испуга, и в то же время виновато косился на Гу Цзэ. Ты должен

сказать мне спасибо.

Судя по тому, как ты в меня вцепился, это не похоже на поиск партнера, я уж было подумал, что это ты — тот самый заяц, который пришел всех хватать.

Цинь Ся:

Цинь Ся смущенно поправил свою маску: Да просто совпадение.

Он снова взглянул на форму маски Гу Цзэ — оранжево-красную лисицу — и льстиво произнес: Лиса и кролик, разве они не прекрасно подходят друг другу?

Тогда людей, которые подходят мне на этом балу, довольно много.

Взгляд Гу Цзэ упал на выстроившихся вдоль края танцпола парней в костюмах кроликов, и Цинь Ся едва не задохнулся от злости.

Я не понимаю! — Он яростно топнул ногой, его глаза покраснели. — Что я вообще сделал не так?!

Этот возглас заставил окружающих обернуться. Почти все на танцполе уже кружились в объятиях партнеров, и только их парочка выглядела совершенно иначе.

Посмотри, что делают другие, и что делаешь ты.

Гу Цзэ шагал в такт музыке, обведя взглядом центр сцены — одиноких среди танцующих не оказалось.

Раз уж вызвался танцевать, так танцуй нормально, или мне тебя еще учить?

Цинь Ся дул губы и сдерживал слезы, обиженно двигаясь в такт и время от времени поглядывая на Гу Цзэ волком; заметив же, что тот на него вообще не смотрит, он почувствовал себя еще более подавленным.

Настроение у Гу Цзэ действительно было скверным: раз никто не остался без пары, разве это не значит, что И Яньци тоже с кем-то танцует? С кем он танцует? Этот парень — такая скрытная зануда? Обычно он держится излишне чопорно, и Гу Цзэ думал, что тот вообще танцевать не умеет.

В раздумьях Гу Цзэ чутко уловил два взгляда спереди, которые, казалось, уже несколько раз останавливались на нем.

Он резко поднял голову как раз в тот момент, когда луч прожектора сверху выхватил источник этих взглядов. В нескольких метрах от него высокий мужчина в темно-зеленой змеиной маске и фраке танцевал в паре с женщиной ростом почти на полголовы выше, в черной маске волка.

Мужчина в волчьей маске был невероятно плотного телосложения, и хотя волосы у него были черными, на чистокровного китаец он не походил. Они двигались рука об руку, в полном согласии; в один из поворотов высокий мужчина заслонил собой женщину в змеиной маске так плотно, что виднелся лишь взметнувшийся край одежды.

Гу Цзэ не знал, делает ли тот это нарочно, он лишь понимал, что ему сейчас отчаянно, просто до безумия паршиво.

Как-никак они выросли вместе, и Гу Цзэ едва ли не в ту же секунду, когда их взгляды встретились, узнал в мужчине в змеиной маске И Яньци. Он был уверен, что И Яньци тоже узнал его, причем еще раньше, иначе не пялился бы на него все это время. Но И вел себя так, будто вовсе не замечал его, и продолжал танцевать с тем незнакомцем.

Неужели ему совсем нечего объяснить? И вправду, пока жареный петух не клюнет, не одумается.

Гу Цзэ, сменив с Цинь Ся шаги, плавно и ненавязчиво приблизился к той парочке. Вот только Цинь Ся приходилось следовать за ним с огромным трудом.

Цинь Ся решил, что Гу Цзэ просто испытывает его, и изо всех сил перебирал своими короткими ножками, так что уже через пару мгновений на его лбу выступили капельки мелкого пота. Его взгляд и внимание были целиком прикованы к танцевальным парам, и он совершенно не подозревал, какие планы вынашивает Гу Цзэ. Поэтому, когда он пришел в себя, Гу Цзэ уже резко оттолкнул его в сторону.

В середине композиции была предусмотрена игровая связка с обменом партнерами, и Гу Цзэ, проявив молниеносную реакцию, одновременно толкнул и потянул за руку. В то же время его запястья и талии коснулось мощное усилие, рывком увлекая вперед.

Гу Цзэ только хотел мысленно порадоваться, что они с И Яньци никогда раньше не танцевали, но у них такое безупречное взаимопонимание, как вдруг, подняв глаза, он нос к носу столкнулся с серой волчьей маской и замер на месте.

Скрытое маской лицо обладало парой темно-синих глаз, напоминавших глубокие зеленые омуты в долине, затаившие проклятие ведьмы. Стоило лишь взглянуть на них, как ноги сами собой начинали двигаться вперед против воли, а единственным исходом этого шага было утонуть в них и стать пищей. Назло всему эти глаза еще и улыбались, скрывая невысказанную насмешку и оценку — так хищник изучает забредшую в его владения жертву на предмет съедобности.

Этот взгляд вызвал у Гу Цзэ глубокое отвращение, и он тут же отвернулся, заметив краем глаза, как И Яньци держит Цинь Ся за руки и таращится на того во все глаза — ну просто полный беспорядок.

Вы не того схватили.

Холодно бросил Гу Цзэ, после чего сбросил чужую руку; к счастью, этот человек оказался достаточно разумен и не стал приставать дальше.

Ему надоело играть в эти игры с перетягиванием каната, и он напрямую шагнул вперед, ухватив И Яньци за запястье, чтобы утащить за собой: Пойдем.

Ничего не понимающий Цинь Ся посмотрел на уходящего Гу Цзэ и тут же собрался было броситься следом, но его задел кто-то из танцующих; потеряв равновесие, он попятился и неожиданно для себя рухнул кому-то в объятия.

Грудь мужчины оказалась широкой и крепкой, и в тот момент, когда их спины плотно соприкоснулись, передалось тепло живого тела, отчего Цинь Ся мгновенно вспыхнул и зачастил сердцем.

Он обернулся и утонул взглядом в паре нежных синих глаз. Мужчина взял его за руку и легко поцеловал тыльную сторону ладони: Мой бедный крошечный кролик, неужели господин лис бросил тебя? Не знаю, выпадет ли мне честь пригласить тебя на танец, надеюсь, эта моя уродливая маска тебя не испугает, dear.

Гу Цзэ тянул И Яньци сквозь толпу к выходу, направляясь в открытую галерею.

Он шел быстро, с огромной силой, отчего И Яньци спотыкался, а в запястье отзывалась тупая боль.

Они остановились снаружи. Небо уже стемнело, в сумерках бушевало море, вдали чернела сплошная пелена, а ветер трепал их волосы и полы одежды.

Без всяких церемоний Гу Цзэ протянул руку и сдернул с лица спутника маску. И Яньци слегка отвернулся, и несколько прядей упали ему на лоб.

Это ты называешь командировкой в соседний город.

Взгляд И Яньци переместился с морской глади на Гу Цзэ, и было трудно понять, что холоднее — море или его глаза.

Большим пальцем он потер тыльную сторону кисти, где кожа уже покрылась тонким слоем

мозолей. И Яньци всегда так делал, когда нервничал.

Необычайно частые звонки Гу Цзэ в последние дни навели его на мысль, что тот о чем-то догадывается, но он и вправду не ожидал, что этот человек так напролом явится сюда.

И Яньци подумал, что Гу Цзэ наверняка счел его двуличным подлецом, раз тот притащился через океан предъявлять претензии.

Что ему сказать? Заявить, что на самом деле он подготовился по полной программе ради успешного тендера?

Он не станет говорить подобное, да и даже если скажет, Гу Цзэ не поверит. Так что нетрудно догадаться: их дальнейший разговор снова пойдет по проторенной дорожке и закончится взаимной ссорой.

И Яньци чувствовал усталость, ему хотелось сбежать.

Полагаю, наше сотрудничество еще не настолько тесное, чтобы я отчитывался перед тобой о каждом своем шаге. Я не знаю, зачем ты приехал, но раз уж приехал, не упускай возможность. Сегодня здесь полно людей с громкими именами, я познакомлю тебя с ними.

С этими словами он поправил наручные часы, которые перекошились из-за грубых рывков Гу Цзэ, и явно собрался уходить.

Гу Цзэ даже не шелохнулся; не оборачиваясь, он протянул руку, резко толкнул И Яньци вперед, прижав того поясницей к перила, а затем обеими руками уперся в перила по бокам от него, полуобнимая и заключая в ловушку.

Гу Цзэ в упор смотрел на И Яньци, и в его взгляде читались одновременно и допрос, и растерянность: Мне правда безумно любопытно: ты меня на дух не переносите или все же нет?

И Яньци остолбенел от этого вопроса; удар от такой фразы оказался сильнее, чем от их непозволительно близкого в этот момент расстояния.

Ты ведь не из тех, кто бросает слова на ветер. Знаешь, по поводу того, что ты учудил, некоторые уже выдвигают догадки, будто ты хочешь разорвать сделку и забрать всё себе.

Гу Цзэ тихонько усмехнулся, в его тоне проскользнуло нечто вроде гордости: Они все равно знают тебя хуже, чем я. Если бы ты не хотел сотрудничать с Корпорацией Гу, то изначально ни за что бы не согласился. Ты же не я, чтобы разбрасываться обещаниями и играть чужими чувствами. Так зачем ты явился сюда за моей спиной?

Гу Цзэ слегка приподнял бровь, исполненный абсолютной уверенности в своей правоте: Я вспомнил, как мы делали групповые задания в университете: каждое задание, каждый твой шаг планирования всегда опережали мои. Предусмотрительность — это твоя привычка, так что в этот... ты приехал на разведку?

И зачем было меня обманывать? Гу Цзэ переступил с ноги на ногу, подавшись корпусом вперед. Возможно, он вглядывался слишком пристально, но И Яньци слегка нахмурился и с неудовольствием отвел взгляд.

Собственнические порывы Гу Цзэ возобладали над здравым смыслом, и, не раздумывая, он протянул руку, ухватил парня за подбородок и заставил повернуть голову обратно: Мне не нравится, когда мне лгут.

На лице И Яньци проступило еще большее раздражение, и он смахнул чужую руку: Мне не нравится, когда посторонние распускают руки, держись от меня подальше.

И снова то же самое. В глубине души тот явно не причислял его к числу ненавистных людей, но при этом ежесекундно выставлял колючки, язвил и выказывал крайнее раздражение.

Гу Цзэ с широкой амплитудой кивнул, высоко подняв руки и отступая назад — вылитый сдающийся на милость победителя преступник.

<http://bllate.org/book/25762/3080269>